

МОЙ
РЕВОЛВЕР
БЫСТР

МИККИ
СПИЛЛЕЙН

Микки Спиллейн

МОЙ РЕВОЛЬВЕР БЫСТР

Микки Спиллейн

Мой револьвер быстр. — М.: Вимбо, 2025.

ISBN 978-5-00224-993-0

Иллюстрация: Алла Белова
Перевод: Владимир Баканов

© [ООО «Вимбо»](#)

MY GUN IS QUICK
Copyright © 1950, 1977 by Mickey Spillane
All rights reserved

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ГЛАВА 1

Когда вы сидите дома, удобно расположившись в кресле перед камином, случается ли вам задуматься, что происходит снаружи? Наверное, нет. Вы берете книгу и читаете умные рассуждения и чепуху, живете чужой жизнью и тревожитесь из-за событий, которые никогда не происходили, желая заполнить чем-нибудь скучную повседневность. Вы воображаете себя героем или, по меньшей мере, действующим лицом, и это неудивительно. Даже древние римляне приправляли свои будни острыми ощущениями: упивались кровью и насилием в Колизее, глядя, как дикие звери раздирают человеческую плоть. Они вопили от восторга и шлепали друг друга по спинам, когда смертоносные когти впивались в тело раба, и радовались совершенному убийству...

Жизнь сквозь замочную скважину. Но день проходит за днем, ничего с вами не случается, и вы приходите к выводу, что все это — фантазия писателя, в действительности такого не бывает. Хотя почитать стоит... Завтра вы найдете другую книгу, забыв, что было в предыдущей, и поживете еще немного своим воображением.

Однако запомните: события происходят и здесь. Происходят под самым вашим носом, а вы не замечаете. Каждый день, каждую ночь... И по сравнению с ними развлечения римлян выглядят безобидным капустником.

В десять минут первого я завязал узел на папке с утерянными документами Германа Гебла и доставил их ему. Для меня — пачка желтой бумаги, покрытой едва разборчивыми каракулями, но моему клиенту они стоили двух с половиной тысяч долларов. Я написал расписку в получении денег и спустился к машине. Хотя в этот час ночи движения почти не было, при первой же встрече с красным светом я заснул, уронив голову на руль, и проснулся от нетерпеливых гудков. Ну их к черту. Прямо впереди виднелся ночной бар; несколько

чашек крепкого кофе приведут меня в чувство.

Не знаю, как это место обходили санитарные инспекторы — там воняло. Двое бродяг убивали время, пожирая десятицентовые порции супа, не забывая при этом о бесплатном печенье. Рядом пьянчужка старался сосредоточить внимание одновременно на тарелке с яичницей и на попытках остановить вращение мира. За соседним столиком, явно скучая, сидела размалеванная девица.

Подошел бармен и спросил:

— Что желаете?

Голос у него был, как у лягушки.

— Кофе. Черный.

Красотка заметила меня. Она улыбнулась, немедленно подседа и сказала, кивнув на бармена:

— У Коротышки каменное сердце, мистер, не угостит ни чашечкой. Поможешь мне взбодриться?

Я слишком устал, чтобы спорить.

— Сделай два, приятель.

Бармен с отвращением схватил вторую чашку, наполнил ее и швырнул обе на стол, половину разлив.

— Слушай, Рыжая, — проквакал он, — не хватало мне только полиции.

— Успокойся, Коротышка. Все, что я хочу от джентльмена, — это чашка кофе. Он выглядит слишком усталым и вряд ли сейчас годится для каких-то игр.

— Да, Коротышка, помолчи, — вставил я.

Бармен одарил меня злющим взглядом, но так как я был таким же сердитым, как и он, и вдвое крупнее, то поплелся отодвигать тарелку с печеньем подальше от бродяг.

Я посмотрел на рыжеволосую. В общем-то, она не была красивой. То есть, очевидно, когда-то была, но надлом в душе всегда отражается в глазах и морщинах вокруг губ, стирая всю привлекательность женского лица. Да, когда-то она была недурна собой. Причем не очень давно. Платье оставляло неприкрытой большую часть ног и порядочную часть груди: нежное белое тело, еще тугое, но уже постаревшее от

некнижных знаний. Я наблюдал исподтишка, как она поднимает чашку. Руки изящные, пальцы длинные и тонкие. И покрытое алмазной пылью узкое золотое колечко с каким-то выгравированным знаком, похожим на лилию.

Рыжая внезапно повернулась.

— Нравлюсь?

Я ухмыльнулся.

— Ага. Но, как ты сказала, я слишком устал, чтобы из этого что-нибудь вышло.

Ее смех прозвенел колокольчиком.

— Отдыхай спокойно. Не буду тебе докучать. То, что я продаю, интересуется лишь определенный тип мужчин.

— Психолог-любитель?

— Жизнь такая.

— А я, значит, не принадлежу к этому типу?

Глаза Рыжей весело заблестели.

— Таким счастливицам, как ты, никогда не приходится выкладывать наличные. Расплачивается женщина.

Я вытащил пачку «Лакиз» и предложил ей. Не знаю, почему она пришлась мне по душе. Возможно, привлекли ее глаза. Или несколько ненароком оброненных слов, которые приятно было слышать. Или, возможно, я просто устал, а моя берлога пуста и холодна... Что бы там ни было, она мне нравилась и знала это, и улыбалась так, я уверен, как не улыбалась очень давно.словно другу.

— Как тебя зовут?

— Майк. Майк Хаммер. Местный уроженец, обычно бодрый, сейчас смертельно усталый. Белый, холостой, совершеннолетний. Хочешь еще кофе?

Она покачала головой.

— Нет, достаточно. Если бы Коротышка не был таким щепетильным в вопросах кредита, мне не пришлось бы стелиться ради легкой закуски.

— Никогда бы не подумал, что твое занятие может быть таким скучным.

— Скучным его не назовешь.

Раздался приглушенный звук открывающейся двери. Я почувствовал этого парня спиной, прежде чем увидел его в зеркале. Он был высокий, мрачный, с застывшей сальной ухмылкой на лице; от него исходил запах дешевого масла для волос.

— Привет, детка.

Рыжеволосая чуть повернулась, и губы ее сжались.

— Чего тебе надо?

Голос девушки потерял всякую окраску, кожа на щеках натянулась.

— Охотишься?

— Я занята. Уходи.

Парень схватил ее за руку и резко вывернул.

— Мне не нравится, как ты разговариваешь, Рыжая.

Как только я соскользнул с табуретки, Коротышка устремился к нам, но, увидев выражение моего лица, замер. Парень зловеще скривил губы и процедил:

— Убирайся к черту, пока цел.

Он двинулся было ко мне, но я ударил четырьмя жесткими пальцами ему в живот, чуть выше пупка, и он сложился пополам, как перочинный ножик. Я раскрыл его ударом ладони в рот.

Обычно на этом успокаиваются. Однако не этот тип... Он едва мог дышать, но уже проклинал меня разбитыми губами, а тем временем рука его ползла под мышку.

Я позволил ему почти дотянуться до рукоятки, затем вытащил на всеобщее обозрение свою пушку сорок пятого калибра, просто для эффекта приставил револьвер к его лбу и взвел курок. В тишине прозвучал резкий щелчок.

— Только дотронься до своей железяки, и я прострелю твою башку, — предупредил я.

Он дернулся и отключился. Хорошо, пускай полежит без сознания, оно ему ни к чему. У Коротышки тряслись плечи. Рыжая, закусив губу, смотрела вниз, на безжизненное тело. Наконец она проговорила:

— Тебе не следовало этого делать. Уходи скорее. Он...

он убьет тебя! Пожалуйста, уходи. Ради меня.

Она была в беде, испугана, но оставалась моим другом. Я улыбнулся ей и достал бумажник.

— Обещай мне, Рыжая, хорошо? — И вложил в ее руку три пятидесятидолларовые бумажки. — Уходи с этой улицы. Завтра же купи приличную одежду, возьми газету и поищи работу. Твое занятие — медленное самоубийство.

Не хочу, чтобы на меня так смотрели. Такой взгляд заметишь разве что у молодоженов или в церкви у богомольцев.

Масляная голова на полу начал приходить в себя, он-то как раз и уставился на мой раскрытый бумажник. Его глаза приклеились к значку частного детектива, приколотому там, и, если бы мой палец не лежал на спусковом крючке, парень полез бы за своей игрушкой. Я нагнулся и вытащил ее из наплечной кобуры, затем схватил его самого за шиворот и выволок за дверь.

За углом стоял столбик с кнопкой вызова полиции, и я ею воспользовался. Через несколько минут к тротуару подкатил автомобиль, и из него вылезли два здоровяка. Я кивнул водителю.

— Привет, Джейк.

— Привет, Майк. Что стряслось?

Я поднял Масляную голову на ноги.

— Этот шутник решил со мной поиграть. — Я протянул короткоствольный револьвер тридцать второго калибра. — Не думаю, что у него есть разрешение на оружие. Пусть отдохнет до утра.

Я проснулся ранним утром, принял душ, чтобы согнать сон, и побрился. Чувствовал я себя все равно неважно, глаза покраснели и опухли. Но большая тарелка копченой свиной грудинки придала мне сил — по крайней мере для того, чтобы одеться и подумать о том, что день не грех начать с более пристойной пищи.

Изумительный кусок мяса сочился и шипел на жаровне бара Джимми, будто специально поджидая меня. К счастью,

я пришел вовремя, и он очутился у меня на столе прежде чем успел пережариться.

— Весь день вчера звонила дама из вашей конторы, — проинформировал Джимми.

— Чего хотела?

— Интересовалась, где вы. Наверное, черт знает что думала.

— Чепуха. Она всегда что-нибудь думает. — Я прикончил десерт и расплатился. — Если позвонит снова, скажи, что я уже еду, ладно?

— Конечно, мистер Хаммер, с радостью.

Я отодвинул тарелку, закурил, вышел на улицу и влез в машину. Поездка к центру заняла немного времени, но чтобы найти место для стоянки, потребовалось полчаса. Когда я наконец ввалился в контору, Вельда укоризненно подняла свои большие карие глаза, нагонявшие на меня ужас пуще всяких слов. Когда мне понадобился делопроизводитель, я считал, что подойдет любая девушка, как хорошенькая, так и уродина, но мне явно удалось снять сливки. Не ожидал я только, что она окажется такой едкой и остроумной... От хорошеньких этого не ждешь.

Сбросив пальто, я выложил на стол пачку пятидесятидолларовых бумажек.

— Вычти отсюда расходы и положи в банк остальное. Посетители были?

— Два. Один субъект хотел оформить развод, другому нужен телохранитель — муж подружки обещал сделать из него холодный труп. Я отослала обоих к Элисону. Там им помогут.

— Все-то ты решаешь за меня. Работа телохранителя не лишена интереса.

— Ага. Я видела фотографию этой подружки. Как раз твой любимый тип.

— Ах, птичка, ты же знаешь — ненавижу женщин!

Я уселся в кресло для клиентов и подобрал со стола газету. Мое внимание привлекла фотография на первой странице, внизу, в уголке, окруженная сообщениями об очередных происшествиях. Фотография рыжеволосой, скрючившейся

у обочины. Заголовок гласил: "Водитель-убийца скрылся".

— Бедняга! Вот тебе и удача...

— Кто это? — спросила Вельда.

Я протянул ей газету.

— Проститутка. Я купил ей кофе в баре и дал немного денег, чтобы вырваться из этого болота.

— Приятная у тебя компания, — саркастично заметила Вельда.

Мне стало обидно.

— Черт побери, она не пыталась меня подцепить. Я ей помог, и она была мне благодарна...

— Прости, Майк. Я действительно сожалею, честно. — Любопытно, Вельда сразу понимает, когда я говорю правду. Она раскрыла газету, прочитала заметку и нахмурилась. — Личность не установлена... Ты знаешь ее имя?

— Нет, ее звали просто Рыжая. Дай-ка посмотрю.

Я проглядел заметку. Тело нашли на улице рано утром. Парень, дважды проходивший мимо, сперва решил, что она пьяна. Довольно разумно. В наше время куда ни глянь — везде валяются пьяные, искать не приходится.

Сложив газету, я сказал:

— Продержись тут без меня. Немного пройдуь.

— Насчет этой девушки?

— Да. Надо попробовать установить ее личность. Позвони Пату, предупреди, что я скоро буду у него.

— Хорошо, Майк.

Я решил не возиться с машиной и на такси подъехал к зданию из красного кирпича, где располагалась контора Пата Чамберса. Вам стоит увидеть такого парня. Он — молодой капитан отдела по расследованию убийств, полицейский с головы до пят, хотя по виду этого не скажешь. Умудрен знаниями и являет собой прямо-таки примерный образчик полицейского профессионализма. Не часто встретишь стража порядка, водящего знакомство с частным детективом, но Пат прекрасно понимал, что я могу затронуть вещи, недоступные для закона, а он, в свою очередь, способен сделать многое, с чем

не справился бы я. Деловое соглашение переросло в прочную дружбу.

Пат встретил меня в лаборатории, где проводили баллистическую экспертизу.

— Привет, Майк. Каким ветром занесло тебя сюда в столь ранний час?

— Задача, приятель. — Я развернул перед ним газету и указал на фотографию. — Что-нибудь выяснили о ней?

Пат покачал головой.

— Понятия не имею. Пойдем в кабинет.

Он провел меня в комнату и указал на кресло, а пока я закуривал, придвинул к себе телефон и набрал номер.

— Чамберс. Я хочу знать, удалось ли установить личность той девушки, сбитой машиной.

Он выслушал и нахмурился.

— Ну, что?

— Ничего. Кроме того, что причина смерти — перелом шеи.

— Могу кое-что добавить. Проститутка, звали Рыжая. Мы познакомились предыдущей ночью в баре.

Пат откинулся на спинку стула.

— Итак, имя неизвестно. Одета во все новое, с новой сумочкой с шестью долларами мелочью, и ни единой особой приметой. На одежде нет даже меток прачечной.

— Правильно. Я дал ей полторы сотни, чтобы она смогла одеться и найти приличную работу.

— Какой ты великодушный.

Тон у него был, как у Вельды, и я разозлился.

— Черт побери, Пат! И ты несешь эту чепуху! Я на своем веку повидал таких крошек немало. Думаешь, кто-нибудь протянет им руку помощи? Как же! Но удовольствие из них выжмут все до капли. Да, проститутка, да, мне она понравилась — ну и что? Я хотел ей помочь! Может, она была погружена в мечты о будущем и забыла открыть глаза, переходя дорогу!

— Эй, погоди, Майк, не набрасывайся на меня. — Пат потянулся к столу и взял записную книжку. — Думаю, лучшее, что мы можем сделать, это опубликовать ее фотографию и

надеяться, что кто-нибудь ее узнает. Устраивает?

Он свернул газету, и в это время вошел лаборант в белом халате и вручил ему листок бумаги. Пат пробежал глазами текст и нахмурился. Потом протянул его мне и кивнул, отпуская лаборанта. Это было заключение экспертизы. Оно ясно гласило, что, хотя, вероятно, смерть была случайной, не исключена возможность убийства. Такой перелом шеи мог возникнуть лишь при самом причудливом стечении обстоятельств.

Впервые за все время, что я знал Пата, он занял типично полицейскую позицию.

— Интересную ты задал мне задачку, Майк! Какой ее части я должен верить?

Его голос сочился сарказмом.

— Иди к черту! — Я прекрасно понимал, что происходит сейчас в казенных мозгах капитана. У нас была пара запутанных случаев, и он думает, что я специально их ему подсовываю. — Ты неплохой парень, Пат. Раньше мы оказывали друг другу услуги, не задавая вопросов. Я когда-нибудь обманывал тебя?

Он начал отвечать, но я прервал его:

— Да, конечно, наши пути несколько раз пересекались, но тебе это только на пользу. Потому что ты полицейский. А что могу я? Ничего... защищать клиента. С каких пор ты считаешь, что я тебе мешаю?

Пат улыбнулся.

— Придется мне снова извиниться. Сделай еще одно одолжение: допусти, что у меня есть причины быть подозрительным. Когда ты занимаешься делом, то, по крайней мере, не играешь в политику. А я должен заботиться о собственной шее — знаешь ведь, какое давление оказывают на наш отдел.

Он продолжал говорить, но я его больше не слушал. Передо мной, как живая, стояла Рыжая, с милыми ямочками на щеках. Бродяжка, которая могла бы быть леди; мой друг на несколько коротких минут...

В желудке сгустился ледяной комок, потому что я вспомнил еще и Масляную голову, с револьвером и гнусной ухмылкой.

С каким ужасом глядела на него Рыжая... Мои ногти впились в ладони, я тяжело задышал. Оно всегда так проявляется - это сумасшедшее чувство, когда мне хочется вышибить дух из какого-нибудь сукиного сына.

— Думаешь, убийство? — спросил Пат, всматриваясь в меня.

Я кинул листок на стол.

— Она мертва. И какая разница, как она умерла? Покойники не обращают внимания на подобные мелочи.

— Послушай, Майк, если это убийство, то им займется наш отдел. Ты собираешься поделиться со мной тем, что знаешь?

— Собираюсь, Пат.

Я не лгал. То, что я рассказал ему, было чистой правдой; я просто не сообщил ему всей правды.

Пат взял свою записную книжку.

— Где ты с ней встретился?

— В одном баре на Третьей авеню. Я заскочил туда случайно — остановился на минутку выпить кофе. Не помню названия, потому что был слишком уставшим, но найду его, хотя таких заведений и тысячи.

— Мы произведем вскрытие, а также постараемся разыскать ее старую одежду. Когда найдешь этот бар, дай мне знать.

— Обязательно.

Я улыбнулся, но веселья не чувствовал. Только так я мог сдержаться и быть вежливым, не показывая, что внутри у меня бурлит ярость. Мы пожали друг другу руки и обменялись культурным "до свидания", а мне хотелось рвать и метать. Убийство — безобразное слово...

Спустившись на первый этаж, я спросил дежурного сержанта, где можно найти Джейка Ларри. Он дал мне номер домашнего телефона, и я тут же прошел в будку. Очевидно, Джейк спал, потому что голос его прозвучал не слишком дружелюбно.

— Это Майк Хаммер, Джейк. Что та свинья, которую я передал тебе прошлой ночью?

Джейк произнес что-то непристойное.

— Да уж, подложил ты мне свинью.

— Как это?..

— У него есть разрешение на оружие, вот как. Ты что, хочешь, чтобы у меня были неприятности? Его имя Финней Ласт, он служит шофером и телохранителем у Берин-Гротина.

Я присвистнул сквозь зубы и повесил трубку.

ГЛАВА 2

В начале пятого я вернулся в контору. Вельда усиленно подписывала и заклеивала конверты и была рада предложению посачковать.

— Недавно звонил Пат.

— Наверное, просил передать мне, чтобы я был пай-мальчиком?

— Другими словами, но в этом смысле. Майк, ты вроде бы босс, и мне неприятно тебе указывать, но к нам в дверь стучатся солидные клиенты, а ты занимаешься делом, которое и не пахнет деньгами.

Я бросил шляпу на стол.

— Где убийство, там и деньги, цыпленок.

— Убийство?

— Я так думаю.

Приятно было сидеть здесь, удобно развалившись в кресле... Я зевнул.

— Но, собственно, чего тебе нужно? — спросила Вельда.

— Имя, — ответил я. — Просто имя женщины, которая умерла безымянной. Болезненное любопытство, да? Но я не могу положить венок с надписью «Рыжей»... Что ты знаешь о некоем Берин-Гротине?

Я наблюдал за мухой, ползущей по потолку, и мой вопрос прозвучал неожиданно.

— Это, должно быть, Артур Берин-Гротин, — ответила Вельда. — Старый джентльмен из общества, ему под восемьдесят. Один из пресловутых «честных» богачей. Одно время был заядлым игроком, но с возрастом остепенился. Сейчас ужасно набожен, старается замолвить грехи молодости.

Я, похоже, вспомнил его.

— Зачем ему телохранитель?

— Если не ошибаюсь, его особняк был несколько раз ограблен. Самое забавное, что взломщик мог получить, что ему хотелось, постучавшись в дверь. Артур Берин-Гротин

становится простаком, выслушивая душещипательные истории... Кроме того, он крупнейший филантроп в городе.

— Куча денег?

— Угу.

— Откуда ты все это знаешь?

— Если бы ты читал что-нибудь, кроме юморесок, то знал бы тоже. Он известен, словно кинозвезда. Очевидно, у него сильно развито чувство гордости: то он преследует кого-то за клевету, то лишает наследства какого-нибудь дальнего родственника за посрамление фамильной чести Берин-Гротинов. Месяц назад он пожертвовал миллион долларов на приют для собак и кошек. А, вот еще...

Она встала и вытащила из груды бумаг газету недельной давности.

Это была фотография кладбища. На фоне надгробных камней и монументов высился наполовину возведенный мавзолей. Рабочие на лесах устанавливали мраморные плиты. Артур Берин-Гротин хотел быть уверенным, что и после смерти у него будет крыша над головой.

Вельда положила газету на место.

— Это клиент, Майк?

— Нет. Просто случайно встретилось его имя.

— Ты лжешь.

— А ты грубишь боссу.

Я улыбнулся ей, нацепил шляпу и вышел. У меня созрел кое-какой план, но некоторое время надо было подождать.

В баре внизу я заказал пива. Когда третья кружка подходила к концу, мальчишка принес вечерние газеты. Пат поработал хорошо — фотография была помещена на первой полосе, под ней крупно набрано обращение: "Вам известна эта девушка?" Конечно, мне она известна. Рыжая.

Сунув газету в карман, я вышел к автомобилю. На улицах было не проехать, и мне удалось добраться до Третьей авеню лишь к шести часам. Это заведение я нашел без труда. Я вскарабкался на табурет и положил газету возле себя, фотографией вверх. Коротышка вертелся в стороне, около